

Реакция балканских государств на глобальные экономические кризисы середины XIX — середины XX в.

Беров Х. Когато гръм удари... Балкански политики за възстановяване в ситуация на глобална икономическа криза, средата на XIX — средата на XX в. — София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. — 286 с.

Гусев Никита Сергеевич
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: gusevns@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9573-7018

Цитирование

Гусев Н. С. Реакция балканских государств на глобальные экономические кризисы середины XIX — середины XX в. // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 490–496. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.04

Рецензия поступила в редакцию 09.09.2021.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии. Проект № 20-59-18004.

Аннотация

В рецензии обозревается книга болгарского историка Христо Берова, в которой компаративному анализу подвергнуты действия правительств балканских государств в условиях глобальных экономических кризисов — «долгой депрессии» 1873–1896 гг., спада в результате Первой мировой войны и «великой депрессии». Принимаемые меры сравниваются с мировым опытом, с ранее принимавшимися решениями и действиями соседей.

Ключевые слова

Глобальные экономические процессы, модернизация, экономические теории, Албания, Болгария, Греция, Румыния, Сербия, Турция.

Сравнения в истории применялись еще Геродотом, но систематическому историческому сравнению менее ста лет, и сейчас историческая компаративистика переживает свой взлет. Остается спорным вопрос, является ли она методом или подходом¹, однако все больше историков плодотворно прибегают к сравнению тех или иных стран в различных аспектах. Балканский регион является одним из удачных объектов исследований в синхронии — языковые, культурные связи и взаимовлияния, помноженные на схожий исторический путь начиная с XIX в., делают государства Балкан сравнимыми с меньшей долей условностей, чем когда речь идет о работах, посвященных одновременно странам Европы и Азии. В то же время близость Европы и ориентация на европейские образцы местных политических элит дают возможность сравнения балканских государств с европейскими.

Оба названных потенциала были реализованы в книге доцента Софийского университета им. св. Климента Охридского Христо Беров. Она названа первыми словами заглавия драмы П. К. Яворова «Когда ударит гром...» и посвящена политике балканских государств по преодолению ряда глобальных экономических кризисов в период с середины XIX по середину XX в. Во главу угла автор поставил не экономический, а именно политический процесс и задался целью проверить гипотезу, согласно которой государственные структуры балканских стран в сфере экономики действовали схожим образом. Задачами монографии автор обозначил поиск ответов на следующие вопросы: как реагируют балканские государства в ситуации глобального экономического кризиса; насколько схожи и адекватны ситуации реакции на кризисы; налицо ли сходства реакции ведущих мировых и балканских государств; влияли ли на это политические режимы, международные связи и глобальные процессы (с. 13).

Работа имеет четкую структуру, свидетельствующую о продуманном плане сравнительного анализа — каждый из трех изучаемых кризисов рассматривается по одной и той же схеме: основные характеристики, причины определения ситуации как глобального экономического кризиса, реакция ведущих экономик мира, реакция балканских государств, «сходства, различия, выводы».

Первой подверглась анализу «долгая депрессия» 1873–1896 гг. — финансовый кризис, начавшийся с падения Венской фондовой биржи в 1873 г. Несмотря на серьезный спад в экономике ведущих держав,

---

¹ Кром М. М. Введение в историческую компаративистику. СПб., 2015. С. 222–223.

данный кризис всерьез не затронул Балканы. Во-первых, там отсутствовала либеральная экономика, чьи недостатки стали причиной мирового кризиса. В этой сфере было велико присутствие государства, являвшегося главным инвестором, главным заказчиком и регулятором рынка. Во-вторых, в сфере индустрии свою роль сыграл эффект низкой базы — форсированная индустриализация сгладила влияние мировых процессов. Действия правительств в той ситуации позволили их разделить на группы. К первой группе относятся Болгария, Румыния, Сербия, в полной мере пытавшиеся проводить меры, «считавшиеся адекватными для местных нужд и напоминающие политику ведущих экономик». Но в то же время многие их действия были направлены вовне — в известной степени на создание хорошего «кредитного образа» (с. 103–104). Ко второй группе относятся Греция и Османская империя. В первой не уделяли должного внимания модернизации сельского хозяйства и развитию индустрии из-за более высокой рентабельности морской торговли. Во второй же отсутствовало стремление элит к серьезным преобразованиям. В еще одну группу автор выделил Черногорию, развитие которой по сравнению с соседями шло иными темпами и в ином направлении.

Вторым автор рассмотрел экономический кризис, спровоцированный Первой мировой войной и длившийся с момента ее окончания до середины 1920-х гг. Здесь заранее очевидно, что государства оказывались в разных ситуациях: кто-то относился к победителям и получал репарации, а кто-то — к побежденным и эти самые репарации платил. Однако, если задуматься, ситуация на полуострове была более сложной. На экономику повлияло не только выступление на стороне Антанты или Центральных держав. По территории одних стран война прошла в полную силу, на территории других же боевых действий почти не было. Вдобавок возникли новые государства, причем Османская империя избавилась от композитного характера, преобразовавшись в Турцию, а Сербия приобрела его, став ядром Королевства сербов, хорватов и словенцев. В такой ситуации сравнительный анализ серьезно осложнен. Но действия правительств по выходу из кризиса позволили Х. Берову разделить их на следующие группы. В первой вновь оказались Болгария, Румыния и Королевство СХС. Меры правительств названных государств соответствовали опыту ведущих экономик, хотя иногда и по другим причинам (например, как в случае с аграрной реформой), но велика оказалась их зависимость от глобальных процессов. К тому же, хотя автор и не выделил данный критерий, во всех трех случаях кризисные ситуации в поли-

тике часто затмевали экономические проблемы (с. 145, 155, 162). Во второй группе оказалась лишь Греция, позднее вступление которой в войну обусловило менее значительные потери от боевых действий и отложенный старт кризисных явлений. К третьей группе автор отнес Турцию и Албанию. Несмотря на различный исторический путь, оба молодых государства проводили политику, идентичную той, что реализовывали их соседи в XIX в., — форсированную индустриализацию в условиях преобладания аграрного сектора. В странах же первой и второй групп в 20-е гг. редко фокусировались на промышленности — «фискальная стабильность и аграрные проблемы имели намного большее социальное, политическое и, конечно, экономическое значение» (с. 190–193).

Третьим мировым кризисом, рассмотренным в книге, является «великая депрессия». Здесь в группу государств, следующих за мировой экономической практикой, включены Румыния, Королевство СХС / Югославия, Болгария и Греция. В них наблюдалось вовлечение государства в экономику, отказ от золотого стандарта, хотя в мерах в области сельского хозяйства правительства пошли даже дальше ведущих экономик (с. 260–261). В то же время усиление роли государства в югославском случае не последовало за кризисом, а предшествовало ему: переворот короля Александра 1929 г. произошел почти за год до того, как кризис всерьез ударил по стране (с. 224–225). Отдельное место занимает Турция, где признанное во всем мире необходимым вмешательство государства приобрело больший масштаб и фактически превратилось в советскую модель плановой экономики. И быстрое восстановление хозяйства дало правительству аргументы для продолжения следования этой модели (с. 254). В стороне стоит также Албания. Здесь не существовало четкой и последовательной политики по выходу из кризиса, что обуславливалось и молодостью государственных структур, и усиливавшимся влиянием Италии (с. 261). Успешный выход из кризиса и улучшения в экономике в конце 1930-х гг., как отмечает Х. Беров, стали основой для идеализации сложившихся режимов «сильной руки». «Нельзя, однако, забывать, что это произошло за счет известных ограничений политических и гражданских прав, и ценой была зависимость от германских экономических и политических интересов, что в конечном счете оказалось далеко не выигрышной стратегией в среднесрочной перспективе», — справедливо заключил автор (с. 262).

Подытоживая анализ трех кризисных ситуаций, Х. Беров пришел к следующим выводам. Во-первых, «реакции балканских политиче-

ских и экономических элит не отличались особенной оригинальностью» — ядро государств следовало мировым практикам. Все отклонения объясняются международной ситуацией, в которой оказывалось государство, или его степенью развития. Единственным серьезным сознательным отклонением является плановое начало в турецкой экономике 1930-х гг.

Второй общей чертой является слабое влияние мировых кризисов (за исключением «великой депрессии») из-за незначительной вовлеченности в глобальную экономику. Куда более серьезными оказывались внутренние проблемы, зачастую связанные с природными катаклизмами.

Третьей важной характеристикой является подражание глобальным лидерам: «Именно эта убежденность в простом следовании “работающим моделям” — главная причина применения определенных мер». Конечно, это давало свой результат, но оставался и вопрос об адекватности действий с учетом специфики региона. Примером тому является индустриализация, которую воспринимали локомотивом модернизации. За полувековую историю этого процесса доля промышленности с трудом достигла 20–25% ВВП, а доля населения, занятого в этом секторе, не превышала 10–12% (с. 265–266).

По словам Х. Берова, именно в обозреваемый период в балканских странах были заложены основы экономики и был получен опыт прохождения кризисов. Был ли он применен при преодолении последствий Второй мировой войны, кризисов 1970-х гг. и транзитов 1989 г., автор планирует рассмотреть на следующем этапе своей работы. С учетом того, что во второй половине XX в. балканские страны стали следовать разным политико-экономическим моделям, но такая пропасть между ними, как в XIX в., исчезла, исследование обещает быть перспективным.

К несомненным достоинствам книги стоит отнести наглядность экономических процессов — в ней помещены 40 графиков и 34 таблицы, что довольно редко можно встретить в исторических трудах. Естественно, в большинстве случаев информацию для графиков и таблиц автор черпал в других, прежде всего экономических, работах. В целом, конечно, зависимость от вторичной литературы — вечная проблема компаративного анализа, поскольку преодоление языковых барьеров и работа в иностранных архивах — задача далеко не самая простая. И, как объясняет автор, не самая необходимая для решения задач монографии, поскольку в данном случае важнее официальная статистика и политические решения властей, достаточно проанализированные в контексте национальных историй (с. 21).

В то же время для глубокого понимания сути процессов и для того, чтобы не оказаться в плену у «локальных псевдопричин», необходимо привлекать максимальное количество единиц сравнения². Компаративное изучение Балкан, как выше говорилось, удобнее, нежели сравнение государств из различных частей света. Однако есть и свои проблемы. При синхронном анализе одна из них заключается, например, в том, что Черногория и Албания находились в другом «историческом времени», запаздывая в своем государственном развитии за соседями, при диахроническом анализе — в изменении границ и состава государств. Однако идеальных объектов для компаративных исследований у историков, к сожалению, нет. Анализ же Балкан является хотя и сложной, но перспективной задачей будущих исследований. И справедливо, как пишет Х. Беров, покойный сербский историк Мирослав Йованович укрепил в нем «уверенность, что только через добротное изучение балканских соседей и обязательно в сравнительной перспективе (хронологической и тематической) можно по-настоящему понять регион, в котором живем, и преодолеть стереотипы, которые нас окружают» (с. 9–10).

Источники и литература

Кром М. М. Введение в историческую компаративистику. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 247 с.

Беров Х. Когато гръм удари... Балкански политики за възстановяване в ситуация на глобална икономическа криза, средата на XIX — средата на XX в. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2019. 286 с.

References

Berov, Kh. *Kogato grǎm udari... Balkanski politiki za vǔzstanoviavane v situatsiia na globalna ikonomicheska kriza, sredata na XIX — sredata na XX v.* Sofia: Sv. Kliment Okhridski Publ., 2019, 286 p.

Krom, M. M. *Vvedenie v istoricheskuiu komparativistiku.* St Petersburg: European University at St Petersburg Publ., 2015, 247 p.

---

² Кром М. М. Введение в историческую компаративистику. С. 151.

Nikita S. Gusev

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: gusevns@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9573-7018

Citation

Gusev N. S. The reaction of the Balkan States to the global economic crises of the mid-XIX — mid-XX centuries // *Slavic Almanac*. 2021. No 3–4. P. 490–496 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.04

Received: 09.09.2021.

Acknowledgements

The study was funded by Russian Foundation for Basic Research and National Science Foundation of Bulgaria, project no 20-59-18004.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.04

Gusev N. S.

The reaction of the Balkan States to the global economic crises of the mid-XIX — mid-XX centuries

Abstract

The review reviews the book of the Bulgarian historian H. Berova. It provides a comparative analysis of the actions of the governments of the Balkan states in the conditions of global economic crises — the “long depression” of 1873–1896, the recession as a result of the First World War and the “great depression”. The implemented measures are compared with the world experience, with previously made decisions and actions of neighbors.

Keywords

Global economic processes, modernization, economic theories, Albania, Bulgaria, Greece, Romania, Serbia, Turkey.